После еды Чу Сюцзинь получил телефонный звонок, положив трубку, он сказал:

— Ся Цзин был арестован. Из-за дел его отца он тоже под подозрением.

Мужчина подождал некоторое время, пока Мэн Юй что-нибудь скажет, и спросил:

— Ты не хочешь спросить, связан ли его арест со мной?

Девушка покачала головой и ответила:

— Неважно, связано это с тобой или нет. Люди, совершившие ошибки, заслуживают наказания.

Слова Мэн Юй можно было истолковать двояко. Во-первых, даже если это было связано с ним, Ся Цзин был арестован, потому что они ударили Чу Сюцзиня первым, и у него не было оправдания, чтобы сопротивляться. Во-вторых, даже если Чу Сюцзинь не имеет к этому никакого отношения, Ся Цзин все равно должен быть арестован за отмывание денег.

Мужчина сказал:

— Ты права, те, кто совершил ошибки, заслуживают наказания.

***

На следующий день Мэн Юй получила звонок от Ся Хань, которая пригласила ее на послеобеденный чай. Но Мэн Юй прекрасно понимала, что Ся Хань не просто так пригласила ее на послеобеденный чай.

Когда Мэн Юй вошла, она увидела подругу, сидящую на знакомом месте. Когда Ся Хань увидела ее, она сказала:

— Я заказала молочный чай, который ты любишь.

— Спасибо.

Прежде чем Мэн Юй села, Ся Хань сказала ей:

— Ся Цзин был арестован.

Как и ожидалось, Ся Хань позвала ее из-за Ся Цзина.

— Я знаю, Чу Сюцзинь сказал об этом вчера.

Ся Хань провела кончиками пальцев по ободку кофейной чашки, немного помолчала и сказала:

— Борьба за власть и прибыль, соперничество братьев и сестер — такие вещи просто изматывают. Я изначально не хотела больше вмешиваться в их дела, это не мое дело, как они ссорятся. Но Вэнь Цин пришла ко мне с ребенком на руках, плача и умоляя меня на коленях, и у меня не было выбора. У меня не было выбора, кроме как прийти к тебе, так как Чу Сюцзинь был слишком занят, вычищая семью Ся из компании, чтобы увидеть меня.

Вэнь Цин была женой Ся Цзина, и у них был годовалый сын.

— Итак, ты хочешь, чтобы я помогла тебе поговорить с господином Чу, чтобы он отпустил Ся Цзина?

— М-м, — сухо ответила Ся Хань.

— Но разве Ся Цзин и дядя Ся не были арестованы за отмывание денег?

— На самом деле были ли они арестованы за отмывание денег или убийство и поджог, это полностью зависит от настроения Чу Сюцзиня. Он может создать доказательства, как ему захочется, чтобы их арестовали. Кто из людей, живущих в грязном мире, не тронут грязью? Каждый человек совершил ошибку, даже маленькую, и пока есть способ преумножить ее, она может превратиться в большую ошибку, из-за которой люди оказываются за решеткой.

Смысл слов Ся Хань можно также истолковать так, что Чу Сюцзинь держал в руках доказательства того, что большой дом семьи Ся совершал ошибки, большие или маленькие, и он мог заставить их работать на него, когда возникнет необходимость.

— Пусть так, но брат Ся Цзин все-таки выступил против господина Чу, чтобы убить его. И если я пойду просить его отпустить брата Ся Цзина, то брат Ся Цзин снова станет для него угрозой.

Ся Хань ответила:

— За то время, пока мой старший дядя был арестован, Чу Сюцзинь очистил вокруг себя много людей, даже если Ся Цзин будет освобожден, для него больше не будет места в Nova Automobile Group. Ся Цзин может быть только богатым и праздным человеком до конца своей жизни, получая акции в Nova Automobile и живя беззаботной жизнью.

Мэн Юй низко склонила голову, ее голос был как у комара:

— Даже если так, это все еще угроза для моего мужа, в конце концов.

Ся Хань сузила глаза и посмотрела на подругу:

— Мэн Юй, скажи мне правду, ты влюблена в него? Иначе, почему ты думаешь о нем в каждом предложении?

Мэн Юй на мгновение покачала головой:

— Как я могла так легко влюбиться в кого-то другого? Просто после того, как я вышла замуж за господина Чу, он тоже хорошо ко мне относился и много раз помогал мне. Поэтому если бы я умоляла его отпустить брата Ся Цзина, хотя знаю, что тот представляет для него угрозу, я бы чувствовала себя неблагодарной.

— Я знаю, что тебе тяжело, и я не заставляю тебя. Я пришла к тебе, потому что не могла уклониться от горькой мольбы Вэнь Цин. Я просто сделала то, что должна была сделать. А что касается твоего выбора, то я тебя не виню.

Мэн Юй больше не говорила, и они замолчали.

В прошлом они всегда ходили по магазинам вместе после того, как выходили на послеобеденный чай, но сегодня они попрощались друг с другом после чая и разошлись.

На обратном пути Мэн Юй думала о том, что сказала Ся Хань.

Они с Ся Хань впервые встретились в младшей школе, когда Мэн Юй только что переехала в Яньчэн с семьей Ван и была незнакома с окрестностями. Плюс, благодаря Ван Шуюань и Янь Вэньвэнь, все одноклассники намеренно изолировали ее и не хотели с ней играть.

Однажды, когда Мэн Юй бегала на уроке физкультуры, она случайно повредила ногу. Девочка скорчилась одна на земле от боли и не могла встать. Она не знала, как долго она лежала, но появилась рука, чтобы помочь ей. А затем раздался ясный голос:

— Ты в порядке?

Это был первый раз, когда Мэн Юй увидела Ся Хань. Она училась в другом классе в той же школе, у нее был высокий хвост, она была одета в аккуратную школьную форму, и у нее было очень доброе лицо.

Потом они подружились.

После окончания младшей школы девушки пошли в разные учебные заведения.

Однажды Ся Хань пришла в школу, чтобы разыскать ее, и наткнулась на девочку, которая прилюдно показывала на Мэн Юй пальцем. Ся Хань ударила ее по лицу, предупредив девочку и окружающих, чтобы они больше не издевались над ее подругой.

Мэн Юй вспомнила, как они вместе ездили на велосипедах в далекие места. Когда над головой светило солнце, горячий пот пропитывал их школьную форму, а по всему телу разливался запах молодости. Когда две девочки-подростка мчались на велосипедах так быстро, как только могли, по пустынным улицам, и смех доносился до них из тех мест, где они проезжали.

Ся Хань была той, кто присматривал за ней в юности, и благодаря ее компании, дни юности Мэн Юй прошли не так уж и плохо. Она много заботилась о ней, и это был первый раз, когда подруга пришла просить ее.

***

Вечером после возвращения Чу Сюцзиня Мэн Юй подошла к двери его кабинета, постучала в нее, и вскоре изнутри донесся голос:

— Войди.

Мэн Юй на мгновение замешкалась, прежде чем войти.

— Что-то хотела? — спросил Чу Сюцзинь.

Мысленно она уже подготовилась, но когда реально столкнулась с ним, Мэн Юй почувствовала себя не в состоянии сказать ему и слова.

— Что случилось? — снова спросил он.

— Мы с Ся Хань сегодня виделись, — наконец заговорила девушка.

Мужчина помолчал мгновение и спросил ее:

— Она попросила тебя помочь с Ся Цзином?

Она опустила глаза, не решаясь посмотреть на него:

— Хм… — она глубоко вздохнула. — Прости, я ясно сказала раньше, что он должен быть наказан за свою ошибку, а потом развернулась и побежала к тебе, чтобы умолять за него. Мне очень жаль, что я пришла к тебе с мольбами, когда прекрасно понимаю, что он представляет для тебя угрозу.

Наступило долгое молчание. От переполняющего чувства у нее почти перехватило дыхание.

— Хорошо, я отпущу его, — сказал Чу Сюцзинь.

Мэн Юй повернула голову в его сторону. Выражение его лица было спокойным, не разочарованным и не печальным.

Она попросила его только ради друга, которому нужна была ее помощь, и она не будет чувствовать себя хорошо, если ничего не сделает. Но одно дело — попросить, а другое — сказать «да» или «нет».

Чу Сюцзинь мог отказаться, и Мэн Юй даже надеялась, что он откажется, чтобы ей стало легче, но он согласился.

Он лучше других знал, что Ся Цзин хочет его смерти, и освобождение Ся Цзина должно было представлять для него угрозу.

— Почему ты… согласился? — спросила его Мэн Юй.

Он откинулся в кресле, его выражение лица не сильно изменилось:

— Если ты просишь меня, почему я должен тебе отказывать?

Мэн Юй была озадачена:

— Почему моя просьба так важна? Я сделала это только потому, что Ся Хань попросила… Тебе совсем не обязательно было говорить «да».

— Просьба моей жены, безусловно важна, — сказал он.

Мэн Юй не знала, что ответить. Он уважал ее как свою жену. Но она умоляла о пощаде того, кто представлял для него угрозу.

— Ты занят, я, пожалуй, пойду.

Вернувшись в комнату, Мэн Юй поспешно вымыла лицо, ее нос и глаза болели, она чувствовала себя такой виноватой, что ей хотелось плакать.

В этот момент ей так хотелось что-то сделать для него. Она должна была что-то сделать, но это чувство вины было слишком тяжело переносить.

Мэн Юй вспомнила, как несколько дней назад он дал ей несколько материалов, чтобы помочь с переводом. Она договорилась с Риота Ямасуке, и они прислали ей материалы на японском языке. Это была толстая пачка материалов, и многие термины в них требовали обращения к набору документов.

Мэн Юй не спала всю ночь, чтобы закончить их все, и не спала до полудня следующего дня.

Проснулась она после обеда, когда Чу Сюцзинь уже вернулся из офиса.

Мэн Юй принесла ему переведенный материал, и он удивился, когда увидел его:

— А разве ты не говорила, что я получу его через неделю? Ты так быстро перевела его?

— Я просто хотела сделать это побыстрее и отнести тебе.

— Не стоило так спешить, или у тебя есть дела? Кажется, я помню, ты говорила мне, что тебе нужно написать рукопись для издательства. Я не отнимаю у тебя слишком много времени?

Мэн Юй поспешно ответила:

— Нет-нет, я просто хочу помочь тебе сделать немного больше.

Чу Сюцзинь, вероятно, понял:

— Если это из-за того, что случилось с Ся Цзином, тебе не нужно быть такой. Я понимаю, как трудно быть застигнутым врасплох, и я готов пойти на компромисс ради тебя.

Из-за этих слов Мэн Юй еще больше встревожилась. Ей хотелось, чтобы он не был настолько понимающим.

— Не думай об этом так много, иди, готовься и через несколько дней поедешь со мной в Японию.

Мэн Юй глубоко вздохнула:

— Хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/50705/2826787